

УДК 343.72

UDC 343.72

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОБМАНА И
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ
В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ****DIFFERENTIATION OF DECEPTION AND
ABUSE OF CONFIDENCE IN CORPUS
DELICTI AGAINST PROPERTY**

Красноперов Евгений Владимирович
преподаватель
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», Краснодар, Россия

Krasnoperov Evgeniy Vladimirovich
lecturer
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье рассмотрены вопросы разграничения обмана и злоупотребления доверием при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 и 165 УК РФ, а также возникающие при этом некоторые проблемы квалификации данных преступлений. На основании проведенного исследования внесены конкретные предложения по улучшению редакции уголовного закона об ответственности за мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием и практики его применения

There were considered the problems of differentiation of deception and abuse of confidence under committing of crimes fixed by Articles 159 and 165 of Criminal Code of the RF and some problems of such crimes qualification occurring in these situations as well. On the basis of carried out research, there were made special suggestions on improving of criminal law reduction on responsibility for fraud and infliction of property harm by means of fraud and abuse of confidence and practices of its application

Ключевые слова: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ, ХИЩЕНИЕ,
МОШЕННИЧЕСТВО, ПРИЧИНЕНИЕ
ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ
ОБМАНА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ,
СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Keywords: CRIME AGAINST PROPERTY,
LARCENY, FRAUD, INFLECTION OF PROPERTY
HARM BY MEANS OF FRAUD AND ABUSE OF
CONFIDENCE, DECEPTION, ABUSE OF
CONFIDENCE, WAY OF CRIME COMMITTING

Анализ современных тенденций преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием показывает, что в новых социально-экономических условиях резко возросло количество сделок, в которых одна сторона, используя заблуждение другой стороны, противоправно и безвозмездно завладевает чужим имуществом (или получает какие-либо выгоды имущественного характера), используя при этом обман или злоупотребляя доверием потерпевших. При этом, зачастую, возникают трудности в квалификации подобных действий, связанные как с разграничением указанных составов преступлений, так и их отграничением от смежных правонарушений. Такие действия получают в большинстве случаев юридическую оценку не как преступления, а как гражданско-правового деликта. Однако неправильная квалификация данных действий обуславливается также

возникающими у практических работников трудностями разграничения преступлений против собственности именно по способу их совершения, каковым является обман или злоупотребление доверием. Это характерно главным образом для составов преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ («Мошенничество») и ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). Данные составы преступлений совпадают по многим объективным и субъективным признакам, что нередко порождает их ошибочную квалификацию на практике. Их разграничение проводится, главным образом, по характеру деяния и преступных последствий.

От мошенничества следует отличать, прежде всего, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ разъяснено, что в последнем случае отсутствуют (в своей совокупности или отдельно) такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц (п. 16).

Далее Пленум Верховного Суда РФ указал на конкретные критерии такого разграничения: «При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 3–8.

гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта». При этом обращается внимание на то, что, в отличие от других форм хищения, предусмотренных главой 21 УК РФ, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

Однако при этом Пленум не разъяснил, в чем заключается отличие обмана или злоупотребления доверием как способов совершения данных преступлений. Данная проблема связана с тем, что в диспозициях ст. 159 и ст. 165 УК РФ между обманом и злоупотреблением доверием указан разделительный союз «или», то есть обман и злоупотребление доверием названы как самостоятельные способы совершения данных преступлений, что необходимо учитывать при их квалификации.

Общая характеристика указанных способов совершения преступлений содержится в названном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Согласно п. 2 данного Постановления, «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за

которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям».

В п. 3 данного Постановления отмечено, что «злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Вопрос о соотношении обмана и злоупотребления доверием в рассматриваемых составах преступлений вызывает множество споров между учеными в теории уголовного права.

Одни ученые, основываясь на законе, высказывают точку зрения о том, что обман и злоупотребление доверием являются самостоятельными способами совершения рассматриваемых преступлений.

Так, по мнению К.В. Михайлова, «злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступлений против собственности и не является разновидностью обмана»².

Ю.И. Степанов тоже полагает, что «злоупотребление доверием – особый, самостоятельный способ совершения преступления, при котором обман является лишь частью социальной коммуникативной связи между виновным и потерпевшим. Для него с объективной стороны необходимы особые доверительные отношения, то есть убежденность в добросовестности, честности, искренности, порядочности кого-либо и основанные на этом отношения. При совершении преступления с использованием злоупотребления доверием с субъективной стороны лицо сознательно использует во зло доверителю свои права и возможности, возникшие из отношений доверия»³.

Подвергаем сомнению устоявшееся в теории уголовного права мнение о самостоятельности злоупотребления доверием как способа совершения преступления, полагая, что злоупотребление доверием полностью охватывается понятием обмана.

Так, по мнению Ю.Ю. Малышевой, «злоупотребление доверием есть не что иное, как разновидность обмана. Поэтому указание на такой способ

---

² Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – С. 10.

³ Степанов Ю.И. Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – С. 94–95.

совершения мошенничества в УК РФ, как злоупотребление доверием, является излишним»⁴.

Схожую позицию по данному вопросу разделяет профессор З.Л. Шхагапсоев. По его мнению, «злоупотребление доверием в основе своей содержит обман, который можно назвать «обман доверия». Виновный, опираясь на сложившиеся доверительные отношения, вводит потерпевшего в заблуждение относительно подлинного к нему отношения и возникших преступных намерений. Как видим, здесь сочетаются два аспекта обмана»⁵. Соответственно, злоупотребление доверием он определяет «как обман доверия и обман относительно будущих намерений», и тем самым поддерживает позицию Ю.Ю. Малышевой относительно исключения злоупотребления доверием из состава мошенничества.

Более того, он предлагает расширить содержание диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Причинение имущественного ущерба либо приобретение права на чужое имущество с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)»⁶. Данная позиция отличается от сходных предложений, высказанных в литературе, тем, что подобная редакция будет охватывать и мошенничество в действующей его трактовке, и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Поэтому сохранение ст. 165 в Уголовном кодексе автору представляется

---

⁴ Малышева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – С. 9.

⁵ Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2009, № 3 (25). – С. 100.

⁶ Там же.

излишним⁷. По его мнению, это облегчит правоприменительную деятельность и исключит необходимость отграничения преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 165 УК РФ, которое, как уже отмечалось, нередко представляет большие сложности.

Сходную позицию по данному вопросу занимает профессор Г.Н. Борзенков. Он допускает, что разграничить между собой обман и злоупотребление доверием можно и в рамках действующего законодательства. По мнению Г.Н. Борзенкова, «более радикальным решением в целях большей конкретизации признаков составов преступлений против собственности и расширения возможностей правовой защиты имущества и имущественных прав было бы: отказаться от упоминания в тексте ст. 159 УК РФ злоупотребления доверием как формообразующего способа хищения; предусмотреть особый состав корыстного злоупотребления доверием при управлении чужим имуществом»⁸. В качестве аргумента ученый приводит довод о том, что злоупотребление доверием в качестве особой формы мошенничества, вне связи с обманом, невозможно, в любом случае определяющую роль при квалификации преступления выполняет обман.

Анализ указанных точек зрения показывает, что между обманом и злоупотреблением доверием много общего, что позволяет их отождествить в теории уголовного права.

С одной стороны, преступник стремится сначала завоевать доверие лица, избранного в качестве жертвы. Если потерпевший оказывает доверие виновному, то любой обман со стороны последнего выглядит

---

⁷ Безверхов А.Г. Развитие мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. 2001. № 4. С. 39; Быков Ю.М. Социальные последствия мошенничества в сфере страхования // Российский следователь. 2005. № 9. С. 23.

⁸ Борзенков Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // СПС Консультант Плюс.

одновременно как злоупотребление доверием. С другой стороны, преступник может прибегнуть к обману для того, чтобы заручиться доверием потерпевшего, а затем злоупотребить им⁹. А.В. Наумов в связи с этим считает, что, с известной долей условности, злоупотребление доверием является разновидностью обмана при мошенничестве¹⁰.

Однако, на наш взгляд, для отождествления понятий обмана и злоупотребления доверием и исключения на этой основе из диспозиции ст. 159 УК РФ такого способа хищения как злоупотребление доверием, нет оснований. При совершении мошенничества злоупотребление доверием может быть связано с обманом, однако, обман в этом случае выступает скорее не способом преступных действий, а их результатом относительно намерений виновного. В рассматриваемых составах преступлений злоупотребление доверием, как способ их совершения, понимается как использование для завладения имуществом специальных полномочий виновного или его личных доверительных отношений с лицом, в ведении или под охраной которого находится имущество¹¹. Имеющийся в таких случаях обман в намерениях (например, выполнить определенную работу) не обуславливает завладение чужим имуществом, и поэтому не находится в причинной связи с преступными последствиями. Виновный для завладения имуществом использует возникшие между ним и потерпевшим особые доверительные отношения, которые выражаются в принятии на себя лицом определенных обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить. При этом преследуется цель завладения чужим имуществом или приобретения права на него, которая достигается не

---

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. Ред. В.И. Радченко. М., 2000. С. 327.

¹⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть. 4-е изд. Перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 287.

¹¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рапога. М., 1998. С. 123.

«обманом в намерениях», а использованием встречных обязательств потерпевшего, связанных с передачей имущества (в качестве аванса, в долг и т.п.).

При этом необходимо учитывать, что злоупотребление доверием гораздо реже выступает в качестве самостоятельного способа совершения преступления, чем обман, и, зачастую, сочетается с обманом, например, при сложных формах финансового мошенничества.

Таким образом, объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 159 и 165 УК РФ, имеет два альтернативных способа совершения преступления: путем обмана или злоупотребления доверием. Причем последний способ является самостоятельным, но в процессе совершения преступления злоупотребление доверием может быть сопряжено с обманом. С учетом того, что злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступления, в составе преступления оно является не факультативным, а обязательным признаком, то есть имеет значение необходимого условия уголовной ответственности.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. 40 с.
2. Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. 186 с.
3. Степанов Ю.И. Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 253 с.
4. Малышева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 229 с.
5. Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. 2009. № 3 (25). С. 97–102.
6. Борзенков Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // СПС Консультант Плюс.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2000. 529 с.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций [В 3 т.] Т. 2. Особенная часть. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. 779 с.
9. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1998. 468 с.